

Январские страшилки

В час урочный полнолуны,
С темным лесом наравне,
Говорит молва-вещунья, -
Кто-то бродит в тишине.
/ Лукьян Якубович /

- Гад и подлец, гад и подлец, - бормотала я себе под нос, вышагивая по заснеженной улице. – И этот человек в новогоднюю ночь, под бой курантов, предложил мне стать его женой! А я-то кретинка взяла и сразу согласилась. Нет бы, взять время на раздумье, сделать вид, что не больно-то и хотелось, но раз ты настаиваешь, то так и быть – выйду за тебя замуж. За такого «нищего» мужчину - обладателя парочки ресторанов, престижного «Лексуса», двухуровневой квартиры в центре города и «небольшого» загородного домика в три этажа.

И в любви он мне клялся, и заверял, что мечтал встретить ТАКУЮ женщину – абсолютную противоположность его бывшей супруги, с которой он расстался четыре года назад и с тех пор поклялся остаться холостяком, и моей бескорыстностью восхищался, а я любила и верила. Я, действительно, искренне любила его, подарки не требовала, а если он мне их дарил, то принимала только скромные, например, недорогое колечко с мизерным бриллиантом, не брендовую одежду, к которой я, детдомовская девочка, привыкла и прочие милые вещицы. Я не изображала из себя святую бескорыстность, просто я привыкла жить по средствам, думать о завтрашнем дне, преподносящем различные сюрпризы...

Я печально вздохнула и подумала: Неужели подобное возможно – вчера страстно любил одну, сегодня – уже другую, победившую на конкурсе красоты «Мисс Тмутаракань»?

Допустим, у меня несколько иные габариты, чем у моделей, и лицо не вдохновляет художника мигом взяться за кисти, но и не «крокодил в юбке», как любит говорить моя подруга Ксения Вольтер, с которой мы дружим почти от рождения. Мы появились на свет в один день – третьего февраля и в один год. Наши непутевые мамы отказались от нас, и мы попали в дом малютки, потом – в детский дом. Сколько помню себя, столько времени рядом со мной находится моя подруга – девушка добрая и немного взбалмошная.

Как Ксюшка радовалась, что я выхожу замуж по взаимной любви, причем за солидного человека! Не в смысле возраста, а в смысле положения и материального достатка, заработанного потом и кровью. Моему бывшему жениху – Всеволоду Шишкину – всего-то тридцать три года. Его родители простые люди: отец работает мастером на ламповом заводе, мать на том же заводе - бухгалтером. Они, как и я, не принимают от сына дорогих подарков, чтобы «не привыкнуть к роскоши». Мой несостоявшийся свекор утверждает: «К хорошему привыкаешь быстро, но с ним трудно расставаться».

Мне захотелось поплакать, излить слезами свое горе. Но я сдерживалась. Мимо меня шли люди, не хочу стать центром внимания, тем более насмешек или желания влезть в душу. Хотя, исповедоваться чужому человеку иногда легче, чем близкому другу. Первый выслушает и расскажет свою жизненную историю, а ты подумаешь: вот это настоящее горе, а у меня так, плюнуть и растереть. И посмотришь на собственную проблему другими глазами. А друг полезет с советами, ненужными банальными успокоениями. Я отлично знаю, что скажет моя догорающая Ксения Вольтер. Сначала «приложит» Севу неллицеприятными выражениями, затем предложит найти замену. Я не собираюсь находить утешение на груди другого мужчины. Возможно, я бы так и поступила, если мои чувства к Шишкину были поверхностными. В этом случае я бы страдала по причине

уплывшего богатства, которое само шло мне в руки вместе с бракосочетанием, а не по причине расставания с любимым человеком.

Рана в сердце сильно кровоточила, душа ныла, голова раскалывалась на части, ноги заплетались, руки немели и, вообще, я плохо соображала, куда иду и зачем.

Когда опомнилась, то поняла, что нахожусь на мосту. Я стояла, облокотившись на перила, и смотрела на скованную льдом реку.

А жаль, что лед чересчур крепок, и я не смогу его пробить, когда спрыгну с моста.

- Дурында ты, Мартина Булгакова, и мысли в твоей голове глупые, - отчетливо произнесла я, повторив слова и интонации Ксюшки, которая имела на сей счет абсолютно противоположное мнение.

Не спорю, я девушка умная, говорю без ложной скромности. Наследственность у меня не подкачала, котелок «варил» исправно, я окончила школу с двумя четверками в аттестате, все остальные были пятерки, поступила на заочное отделение педагогического института, сначала работала воспитателем в детском саду, потом – учителем биологии в школе, подрабатывала репетиторством. По всей видимости, я неплохой преподаватель, раз меня рекомендовали в престижную гимназию. Там и платят больше, и есть общежитие, большую часть которого занимают мои коллеги, а меньшая отдана под гостиницу для учителей, приезжающих на повышение квалификации. Слава о нашей гимназии прокатилась не только по области, но и по всему югу России.

Так что я не бедствую, живу в квартире гостиничного типа со всеми удобствами и собственной кухней, пусть и малогабаритной.

- Все у меня хорошо... Да! - с чувством сказала я и разревелась, как в детстве, когда Ксюшке доставалось три конфеты, а мне – одна. Естественно, нам давали по две, но хитроумная Вольтер выдуривала у меня одну. Я безропотно ей отдавала, выслушивая предположение, что раз обертка надорвана, значит, конфетой лакомилась мышь, которые жили в подвале нашего детского дома, а когда до меня доходил очередной обман, все конфеты были съедены. Я начинала тихо рыдать, размазывать кулаком слезы по щекам и шмыгать носом. Наша любимая воспитательница – Ангелина Марковна Хромченко – ласково гладила по голове и приговаривала:

- Мартина, надо быть умней!

Но я снова «покупалась» на выдумку сладкоежки Ксении.

Но надо отдать ей должное – она всегда делилась своей порцией пюре с сарделькой, которые я обожала.

- Гад и подлец, - снова повторила я, но менее уверенно, будто сама сомневалась в этом.

Раз от тебя ушел мужчина, значит, в этом есть твоя вина, - мысленно поумничала я.

Я не пыталась выглядеть лучше, чем есть на самом деле. Я была естественной. Я не имею играть, сюсюкать, лебезить. Я своими действиями подтверждаю любовь. Причина кроется в моем воспитании, полученном в детском доме. Если бы не Ангелина Марковна, мы выросли бы жесткими и бесчувственными существами.

- А вдруг Севке не хватало женской ласки? – вслух спросила я и сразу нашла ответ, - он мог сказать об этом. Это женщины боятся высказать свои желания, и тем самым обидеть, а мужчины – легко.

Речь идет не о подарках ко дню рождения, а об интимных тонкостях. Хотя, о подарках тоже надо говорить с осторожностью, если твой кавалер недостаточно материально обеспечен. Один раз он тебе преподнесет вещь стоимостью в полугодовую его зарплату, другой, третий, а на четвертый раз задумается: и зачем мне нужна девушка, которой доставляет радость презент, а не я сам?

- Так ему и надо! – громко высказалась я, имея в виду Шишкина, из которого новая пассия выкачает все денежки.

Нет, я не утверждаю, что в него нельзя влюбиться. Всеволод не урод, он весьма привлекательный мужчина, с влажными карими глазами, сросшимися на переносице темными бровями, с красивым правильным носом, вздернутой верхней губой. Фигура так же не подкачала: он выше среднего роста, широкоплечий, у него крепкие руки...

Воспоминание о руках, которыми он меня обнимал, заставило вновь приняться за изучение реки, стянутой непрозрачным льдом. По льду были разбросаны любители зимней рыбалки, я стала внимательно следить за ними, хотя, с такой высоты плохо виден улов, лишь судорожные подергивания руками в толстых рукавицах, держащих короткие удочки.

Хорошо, когда у человека есть хобби, благодаря которому можно на время забыть, - подумала я, - у меня, увы, хобби нет... Или есть? Я люблю читать книги о животных, особенно истории о необычных видах.

И чего я здесь стою? Ноги и руки ооченели, сама трясусь от холода...

- Тепло ли тебе девица, тепло ли тебе, красная? – раздался совсем рядом бодрый голос, прервав мои печальные размышления.

- Ты что, старый, совсем ополоумел? - автоматически парировала я, вспомнив реплику из кинофильма «Морозко».

Я не удосужилась повернуть голову, зная, что увижу мужчину, наряженного Дедом Морозом. Но затянувшееся молчание вызвало любопытство. Я покосилась на человека, который не смог пройти мимо девушки с лицом самоубийцы, и обомлела – рядом стоял Шрек со стопкой рекламных листовок.

У меня невольно вырвалась еще одна избитая фраза.

- А вы в мультфильмах не снимались?

Не знаю, что подумал о моих умственных способностях Шрек, прочесть мысли по лицу у меня не было возможности, но он отреагировал быстро и по теме.

- Снимался, причем в главной роли! - подтвердил он слишком громко, помахивая флаерами, зажатыми в зелено-желтой руке.

Я выдернула из стопки один рекламный листок и прочла приглашение в новый магазин детских игрушек под умильным названием «Кукленьш».

Когда у меня будут дети, я обязательно поведу их в этот магазин и предоставлю свободу выбора. Пусть не чувствуют себя ущемленными, как я в детстве... А будет ли у меня семья, дети? Я всю жизнь буду любить этого предателя Шишкина, а на других мужчин даже внимания не обращаю.

- Девушка, вы плачете? - с заботой в голосе спросил Шрек.

Я не заметила, как по щекам снова покатались слезы. Я незаметно смахнула их рукой в перчатке и поинтересовалась.

- А в магазине «Кукленьш» продают мини Шреков?

- Вам так понравился я, что захотели приобрести уменьшенную копию? – вопросом на вопрос ответил он, стараясь говорить шутливо, но я чувствовала, что он проникся моим состоянием.

- Хочу на ночь делиться с ним тайнами. Он никогда их не раскроет другому человеку.

- Я могу взять на себя миссию хранителя тайн! – совершенно серьезно сказал Шрек. – Я вижу - вы нуждаетесь в помощи. Я наблюдал за вами со стороны, видел, что вы страдаете, не выдержал и подошел.

- Спасибо.

- Пока не за что... Я приглашаю вас в пиццерию. Мы погреемся, поедим, выпьем чаю и...

- И? – спросила я, когда он застопорился. Если сейчас он скажет, что готов выслушать меня, я не приму его приглашение.

- И познакомимся поближе.

Я вопросительно взглянула на него. Двусмысленность я расцениваю как пошлость.

- Я расскажу вам смешные случаи, которые произошли со мной и моим братом на рыбалке, а вы мне о нелепых случаях, которые произошли с вами... Скоро Новый год по старому стилю, хочется веселиться... Но если вы...

- Я согласна! – перебила я его.

Почему бы, нет? Меня подобный разговор ни к чему не обязывает. Поболтаем, как двое попутчиков в поезде, и разойдемся.

- Тогда мы сейчас зайдем в магазин игрушек, вы погрееетесь, а я быстро переоденусь, и пойдем в пиццерию. Она находится неподалеку.

Мне польстила его забота. Он мог сказать – ждите меня здесь или у дверей пиццерии, или в самой пиццерии, где я буду выглядеть одинокой печальной совой, крутящей головой в ожидании спутника. Но он так не сказал, респект ему за это.

Я бродила среди полок, заставленных всевозможными игрушками. Преобладали герои последних мультфильмов: представители семейства Барбоскиных, Маша в платочке в компании бурого медведя, лохматый Дим Димыч с Симкой и Ноликом, Шреки и ослы имелись в небольшом количестве, по всей видимости, у теперешних детей были свои кумиры. Мне понравилась одна смешная мягкая игрушка - медвежонок, которому на голову надели шапку с оленьими рогами. Сначала я подумала, что это олень, но быстро разобралась. На медвежонке был яркий жилет, украшенный маленькими снежинками. Я схватила игрушку и двинулась в сторону касс. Расплатилась и замерла у окна с пакетом в руках в ожидании Шрека. Рядом остановился высокий парень лет двадцати пяти – мой ровесник, с улыбкой посмотрел на меня и сказал.

- Я готов!

- Ты Шрек?! – спросила я, внимательно изучая ее розовощекое лицо с озорными глазами и курносый носом.

- Шрек! – согласно кивнул он головой, - а по совместительству Даниил Сапожников, заместитель директора небольшого заводика по изготовлению газовых счетчиков.

- Могу предположить, что с заказами на вашем заводике туговато, раз заместитель директора подрабатывает промоутером, - радостно рассмеялась я, словно руководила конкурирующей фирмой.

- На заводе с заказами все в порядке, я брата подменяю. Он студент, хочет быть материально независимым человеком, поэтому совмещает учебу с подработкой. Но вчера перемерз и слег с температурой. Он очень ответственный парень, не захотел подводить людей и попросил меня подменить. Заработанные деньги я, естественно, себе не присвою, а отдам временно вышедшему из строя студенту.

- А вы молодец! И брата выставили в лучшем свете и себя не забыли похвалить!

- Вам так показалось? – театрально изумился он, при этом в глазах запрыгали чертики.

- Ладно, пошли в пиццерию, я ужасно проголодалась!

- Впервые вижу девушку, которая не сидит на диете!

- Не сажу! Поэтому придется вам раскошелиться. Или вы рассчитывали, что каждый заплатит за себя?

- Я – джентльмен! – с достоинством произнес весельчак Даниил.

- С вами, наверное, в карты хорошо играть, - хмыкнула я.

- Да, я не буду шулерничать, если напротив меня будет сидеть очаровательная дама.

- А если дама непривлекательна, то в ее присутствии можно пренебречь джентльменскими качествами? – заинтересовалась я.

- Любая дама прекрасна! – восторженно произнес Сапожников. – Только одна искусно прячет свою красоту по непонятной причине, другая выглядит неестественно, неумело преображаясь, а третья пренебрежительно относится к своей внешности, которой необходима пара мазков, чтобы засиять и показать себя во всей красе.

- Интересная логика, - констатировала я, не заметив, как мы оказались у дверей пиццерии с громким названием «Верона». – Вы, Даниил, не замдиректора завода, а психолог.

- Любой мужчина должен быть чуть-чуть психологом, чтобы попытаться понять женщину – натуру переменчивую...

Мы так заболтались, что не заметили, как пролетели три часа. На улице давно стемнело, пошел снег. Он медленно падал крупными хлопьями и легким пуховым покрывалом укутывал землю с остатками предыдущего снегопада, который давно превратился в грязное месиво.

Даниил предложил меня подвезти на своем автомобиле, припаркованном за пару кварталов от пиццерии, возле «Кукленыша», но я наотрез отказалась. Однако номерами телефонов мы обменялись. Я села в такси, новый знакомый захлопнул за мной дверцу, и едва появившееся спокойствие опять сменилось переживаниями.

Всю дорогу я думала, что сейчас делает Шишкин? Представляла его рядом с девицей, которую в глаза не видела. Но ее участие в конкурсе красоты позволяло мысленно нарисовать ее образ. Я «видела», как она неестественно смеется, а Севка что-то говорит и с вождением поглядывает на нее, как она ластится к нему, как гладит ладонью по груди, а он прижимает ее к себе своими крепкими руками, щекочет губами ушко, а она томно закатывает глаза и подставляет для поцелуя свою лебединую шею.

Или меня укачало в такси, или подступила к горлу тошнота от нарисованных картинок. Я почувствовала, что меня сейчас вывернет прямо в салоне. Попросила водителя остановиться, расплатилась и пулей вылетела из автомобиля. На морозном воздухе мне стало легче. Только ноги отказывались меня держать. Я осмотрелась в поисках скамейки, но не нашла. Тогда бухнулась на покатый сугроб возле тротуара, устроилась поудобнее, облокотившись на мягкую снежную спинку, образованную с моей помощью, и сосредоточила взгляд на звездном небе. Долго изучала его, даже пыталась пересчитать горящие точки–звезды, пытаясь отвлечься от невеселых дум. Когда я в очередной раз за этот день околела, до меня дошло, что давно надо быть дома. Наручные часы, подарок Шишкина, показывали четверть первого.

- Ничего себе, - с удивлением протянула я. – Из пиццерии мы вышли в половине десятого, допустим, поездка на такси заняла еще полчаса, неужели я здесь просидела более двух часов?.. Нет, Мартина, своей смертью ты не умрешь! Хватит искать приключения на одно место, пора двигать домой и укладываться баиньки.

Одиночество душило меня. На безлюдной улице мне было легче, чем в замкнутом пространстве квартиры. Я вспомнила о телефоне. За весь сегодняшний день мне никто не позвонил, даже Ксения. Я достала из кармана пуховика мобильник и поняла, что он отключен. Совсем забыла, что после звонка Шишкина, я со злости выключила телефон, словно он был виновником нашего расставания с Севкой.

После включения мне чередой пошли смс: абонент Вольтер вам звонил двенадцать раз и еще пара звонков от неизвестного абонента. Я достала из кармана визитку Сапожникова, которую он мне сунул перед расставанием, и сверила номер. Да, эти два звонка были от Даниила. И только я провела сопоставление, как новый знакомый предпринял еще одну попытку дозвониться. На этот раз удачную.

- Марта, вы еще не спите? – вкрадчивым голосом поинтересовался он.

- Нет, я читаю захватывающий роман и пью чай.

- Наверное, какой-нибудь триллер?

- С чего вы взяли?

- У вас голос вибрирует от страха. Нельзя на ночь читать подобные романы, иначе тако-о-ое приснится! – трагически-тягуче предупредил он.

- Голос вибрирует от холода, а триллеры я никогда не читаю, отдаю предпочтение мелодрамам.

Положа «руку на сердце», мелодрамы я терпеть не могу. Но пусть новый знакомый считает меня слезливой дамочкой с ограниченными умственными способностями, приукрашивать себя я не желаю.

- Пьете горячий чай и дрожите от холода? Странно... Или у вас в доме отопление отключили?

- Такси по дороге сломалось, мне пришлось идти пешком, - пояснила я с минутной задержкой. Если человек не умеет складно лгать, лучше всегда говорит правду и только правду.

- Но вы могли позвонить мне или пересесть в другое такси.

- Мне захотелось прогуляться перед сном.

- Но вы точно уже дома? – забеспокоился он.

- Но я же вам сказала – читаю роман и пью чай!

- Я понял... А завтра вы не хотите пойти в кино?

- Завтра будет завтра, - философски заметила я, разрешила Дане перезвонить утром и отключилась.

Сразу раздался следующий звонок. Конечно, это была Ксения Алексеевна Вольтер.

- Марта, я тебе убью! – сразу начала она с угроз. Минут пять выливая возмущение моим безответственным поведением, я внимательно слушала и улыбалась – всегда приятно осознавать, что за тебя кто-то беспокоится.

Ксюшка – главный человек в моей жизни. Всякие шишкины приходят и уходят, а верная подруга остается.

- Булгакова, ты почему молчишь?! – взревела фурия Вольтер.

- Ты не даешь мне вставить слово, - спокойным голосом парировала я. Собралась с силами и на одном дыхании выпалила, - мы с Всеволодом расстались!

- Навсегда? – спросила подруга после продолжительной паузы, во время которой она «переваривала» новость.

- До ужина, - хмыкнула я.

- Ты не теряешь чувство юмора – это уже хорошо! – деловым голосом заявила Ксения. – Мартина, ты не переживай, все еще наладится...

- Ничего уже не наладится, Шишкин нашел мне замену.

- Уже?

- Думаю, сначала нашел замену, а потом я узнала о своей отставке, - безэмоциональным голосом сказала я.

- Ты так говоришь, будто Сева провел испытания посудомоечной машины, убедился в ее прекрасных качествах и выбросил старый аппарат, отживший свое.

- Сравнение не в бровь, а в глаз, - подавляя зевок, выдала я.

- Ты что, спишь?

- До того, как ты позвонила, я спала.

- Не может этого быть! А то я тебя не знаю! Ты из-за меньшей обиды ночь напролет не спала и мне не давала... А хочешь я к тебе приеду?

- Беременным женщинам по ночам надо спать, а не по гостям шляться. Тем более твой муж не оценит благородный поступок супруги.

- Так Васька на дежурстве.

- Вот-вот, товарищ капитан на дежурстве, а его супруга шастает неизвестно где.

- Известно! Где я еще могу быть, как не у тебя?

- Ты у нас дамочка ветреная, мало ли что тебе в голову взбредет, - хихикнула я.

- Спасибо тебе, добрая девочка Марта, за выданную мне характеристику, - с напускной обидой поблагодарила Ксения Вольтер.

Когда Василий Уточкин, бравый полицейский из убойного отдела, предложил ей руку и сердце, моя подруга дала согласие с одной оговоркой – она оставит себе девичью

фамилию, которую ей дали в доме малютки. Васька был безумно влюблен и готов был согласиться на более серьезные условия.

- Ксюха, а я сегодня познакомилась с отличным парнем, - вспомнила я, при этом, наконец, оторвала мягкое место с сугроба-кресла и побрела к дому, до которого оставалось пятнадцать минут ходьбы бодрым шагом.

- Как его зовут? – подобралась подруга.

- Это так важно? Я за него замуж не собираюсь.

- Я не к тому клоню, просто подумала, вдруг я с ним знакома.

Вольтер знала многих в нашем городе. Во-первых, она была человеком весьма общительным, во-вторых, работала в городской налоговой инспекции.

- Его зовут Даниил Сапожников.

- Даниил Сапожников, - медленно повторила Вольтер, - что-то мне это имечко кажется знакомым.

- Он заместитель директора завода по производству газовых счетчиков.

- Надо сказать Ваське, пусть пробьет его по своим каналам.

- Ксения, не вздумай, иначе я на тебя обижусь.

- А что я буду иметь, если ничего не скажу?

- Коробку конфет и большой торт.

- Годится! – восхитилась она и заплямкала губами.

По дороге с шумом проехала снегоуборочная машина. Странный звук удивил Ксению.

- Слушай, Мартина, а ты, правда, лежишь в своей постели, накрывшись теплым одеялом?

- Я стою у раскрытого окна, а снегоуборочная техника расчищает проезжую часть. Ты же знаешь, мой дом стоит вдоль дороги.

- Знаю! – рывкнула Вольтер, - а еще знаю, что врать ты не умеешь. Так что быстро двигай домой, а не разгуливай по ночным улицам. И не нервируй беременную женщину!

- Я уже неподалеку, еще сто метров, и я у цели. Так что, спокойной ночи и спасибо за заботу...

- Пока ты не зайдешь в подъезд, я не успокоюсь, - осадила меня подруга. – Тем временем ты успеешь рассказать мне о новом знакомом, милостиво разрешила она.

Я знала, что Ксюня не отвяжется, поэтому стала подробно излагать события второй половины бесконечно длинного дня...

Утро началось с телефонного звонка.

Я посмотрела на осветившийся дисплей и удивилась: это была мать Всеволода. Я не могла проигнорировать ее звонок. И не потому, что надеялась на восстановление отношений с ее сыном, я хорошо относилась к Шишкиным-старшим, которые мечтали видеть меня своей невесткой.

- Марточка, что случилось? – спросила женщина, забыв поздороваться.

По всей видимости, счастливый сыночек поспешил представить родителям новую избранницу, которую те приняли «в штыки».

- Мы с Всеволодом расстались, - спокойным голосом доложила я, выбираясь из-под одеяла и направляясь к окну.

На улице ярко светило солнце, раскладывая на снегу блестящие осколки бриллиантов. Я непроизвольно зажмурилась. Мое восхищение зимними красотами отвлекло от разговора. Шишкина мне что-то говорила, но мне было неинтересно – ее монолог не мог ничего изменить. Если ее сын принял решение, переубедить его было невозможно, а я не собиралась этого делать. Унижаться не в моих правилах.

Женщина замолчала, сообразив, что я на уступки не пойду.

Я думала, она распрощается, а она предложила прийти к ним завтра на вареники. Ведь, завтра Старый Новый год и по традиции надо объедаться варениками с сюрпризами.

- Я не смогу, - уверенно заявила я. – Меня уже пригласили в гости.

- Ты идешь к своей подруге?

Я разозлилась. Если меня бросил их сыночек, то я уже никому не нужна?! И стала сочинять на ходу.

- Нет, я иду в гости не к Ксюше, один мой знакомый предложил вместе встретить Новый год по старому стилю.

Я вовремя прикусила язык, едва не рассказав, что познакомилась с ним накануне.

Шишкина сухо попрощалась и отключилась, а я громко возмутилась.

- Почему я должна делать шаг навстречу человеку, который в этом не нуждается?! Возможно, моя кандидатура в качестве невесты их сына устраивает больше, но он сделал свой выбор и будьте добры уважать его... Когда мой сын вырастет и приведет в дом невесту, я никогда не стану его переубеждать.

Во мне смешалась обида и злость, причем последняя перевешивала. Поэтому когда позвонил Сапожников, я согласилась пойти с ним в кинотеатр. А после просмотра скучного кинофильма, не задумываясь, приняла приглашение отправиться на следующий день в гости к его тетке «на вареники». Каникулы в гимназии продлятся еще два дня, так что я имею право насладиться последними деньками свободы.

- А почему к тетке, а не к родителям? – это был единственный вопрос, который я задала Даниилу. И сама удивилась своему любопытству, словно собралась за Сапожникова замуж и рассчитывала на знакомство с родителями.

- Нас с братом воспитывала тетка, родителей лишили родительских прав, когда мне было восемь лет, а брату три года.

- Извини, - промямлила я, отказалась от посещения суши-бара, хотя, в животе засел отчаянный барабанщик, чья игра усиливалась с каждой минутой. Но милостиво согласилась на предложение Дани довести меня до дома. Зачем скрывать свое местожительства, если завтра он все равно заедет за мной.

Сапожников не стал напрашиваться в гости, помог мне выбраться из машины, проводил до подъезда, попрощался и уехал.

Поздно вечером, когда я умяла полную тарелку гречневой каши, откуда-то издали «запел» мобильник.

Я вздрогнула и выронила из рук вымытую кастрюлю.

Это звонил Шишкин.

Я двинулась в прихожую, отыскала в сумке телефон и долго любовалась изображением Всеволода на экране. Мелодия резко прервалась. Я готова была разреветься, но Шишкин позвонил снова. Я выдержала паузу, а потом ответила, стараясь придать голосу сонное безразличие. Но мое «слушаю» больше походило на сиротливое кошачье мяуканье.

- Марта, нам надо поговорить! – рявкнул мужчина.

- Говори, - предложила я.

- Я не могу по телефону.

- А я могу. Встретаться с тобой у меня нет никакого желания.

- Даже так?

- Если ты будешь продолжать в подобном духе, я отключусь. И не надо ко мне приходить, я все равно тебя не впущу.

- Еще скажи, что вызовешь нашу доблестную полицию во главе с капитаном Уткиным.

- Я не использую знакомых для решения личных проблем... Если это все, то...

- Подожди! – испугался Всеволод, - выслушай меня... Ну, пожалуйста.

- Внимательно слушаю! – равнодушно высказалась я.

- Мартина, я не могу без тебя. С моей стороны было ужасной глупостью завести интрижку с девушкой, которая... которая... В общем, я ей не нужен, ей нужны мои деньги...

- Это хорошо, что ты так быстро во всем разобрался, понадобилось всего-то тридцать шесть часов, - вмешалась я в сбивчивый монолог.
- Так ты меня прощаешь?
- Меня радует, что все твои сбережения остались в целостности и сохранности.
- Да, плевать я хотел на деньги. Мне нужна ты! А не безмозглая дурочка на длинных ногах.
- А где вероятность, что через год ты вновь не встретишь очередную мисс?
- Я ТЕБЯ люблю!- на одном дыхании выпалил Шишкин.
- А я тебе не верю! И не звони мне больше.
- Значит, это правда?
- Ты о чем? – прикинулась я безмозглой дурочкой на ногах средней длины.
- О ком, - поправил он, - о знакомом, который предложил тебе вместе встречать Старый Новый год?
- Правда, - сразу согласилась я. – Поэтому ты мне позвонил? Тебе не понравилось, что я быстро нашла утешение на груди другого мужчины?
- Причем здесь это, - печально протянул он, - я понял, что мне никто не нужен, кроме тебя.
- Сева, я не хочу тебя ни слышать, ни видеть. Оставь меня в покое, - устало произнесла я и едва сдержалась, чтобы не признаться ему в ответной любви.
- Марта, я буду за тебя бороться, - пригрозил Шишкин.
- Ты слишком занят бизнесом, чтобы тратить время на глупости.
- Дела могут подождать, если...
- Если речь идет о твоей собственности, которая уплывает из твоих рук! - язвительно досказала я, попрощалась и бросила мобильник на кухонный стол.
- Подняла с пола кастрюлю, повертела ее в руках, потом бросила в мойку и разрыдалась.
- Успокоить меня было некому, поэтому наплакалась я всласть. Глаза так опухли, что я стала походить на жителя крайнего Севера. Я достала из морозильника два кусочка льда и приложила их к глазам. Когда стало невозможно от холода, я усердно протерла подтаявшими льдинками лицо, в итоге оно посвежело и разругмянилось.
- Закончив с уборкой в кухне, я отправилась в ванну. Приняла контрастный душ, легла в постель, но сон не шел. Желая отогнать грустные мысли, я нашла журнал, который мне недавно преподнес Шишкин со словами:
- Любителю острых ощущений от поклонника, не разделяющего ее увлечений.
- Севка не понимал, как можно читать всякие глупости, рассказанные неадекватными людьми? Возможно, не все истории реальны, но как интересно читать полубыль и думать, что рядом с нами живут необычные существа.
- Журнал назывался «Параллельные миры». На обложке глянцевого чтива были изображены два существа: одно напоминало белого медведя, но с лицом человека, второе походило на борзую собаку, но на более коротких ножках. Зверюга была преотвратительная.
- Я пробежала глазами оглавление и остановилась на рассказе об этой несимпатичной собаке, прозванной чупакаброй.
- Я терпеливо прочитала длинную статью, содержащую несколько рассказов очевидцев, и гипотезы ученых, у каждого из которых было собственное мнение на этот счет.
- Да, не хотелось бы мне повстречаться с подобным чудовищем, - подумала я, бросила журнал на пол, выключила свет и вскоре заснула.
- Чтение страшных историй сослужило двоякую службу: про Шишкина я забыла, но мне всю ночь снились кошмары. Я стояла посреди на опушке густого леса, а вокруг меня замкнутой вереницей ходили чупакабры, кровожадно на меня поглядывали и постепенно сужали круг, подбираясь все ближе и ближе...

Проснулась я совершенно разбитой и в отвратительном настроении. Хотела позвонить Сапожникову и отменить поездку к тетке, но после долгих мысленных уговоров, решила все же развлечься, а не сидеть дома и думать о раскаявшемся предателе Всеволоде.

Даниил заехал за мной в четыре часа дня. Он позвонил, я спустилась, села в его автомобиль, и мы отправились в гости.

В голове постоянно вертелась мысль: куда меня несет в компании совершенно незнакомого человека? А, правда, куда?

Я повернула голову к водителю и спросила.

- Даниил, а где живет твоя тетя?

- В Егорьевке.

Егорьевка – отдаленный район нашего города - находился на северо-западе. Его называли поселком, подобных окраинных мест у нас еще три – Владимировка, Гниловской и Змейкино. Во всех поселках преобладал частный сектор, а из высоток только старые пятиэтажки и несколько кирпичных девятиэтажных построек середины семидесятых прошлого столетия. На крыше домов сохранились советские лозунги. Поэтому, попадая на эти окраины, мне всегда казалось, что я перенеслась в далекое прошлое, когда меня еще не было свете.

Трасса отделяла Егорьевку от большой рощи, где в основном росли высоченные старые акации. Удивительно, но никто не покушался на оазис живой природы, не вырубал, не строил новые высотки, но никто за ним особо не ухаживал. Роща была дикой, ни тебе прогулочных дорожек, ни скамеек для отдыха. Настоящий лес, в котором, по слухам, водились дикие звери. Мы часто проезжали с Шишкиным по этой трассе, когда хотели побродить по огромному торгово-развлекательному комплексу, расположенному в нескольких километрах от города. Когда-то давно в поселке Егорьевка жила бабушка Севы. Бабушка дано умерла, дом продали. Но Всеволод любил вспоминать, как все лето проводил в гостях у бабушки. Они играли с мальчишками «в войну» на опушке рощи, но далеко не углублялись. Когда уставали, то «кормили» друг друга выдуманными историями, которые частенько «случались» в этих местах. Севка был мастак на выдумки, я даже удивлялась, почему он не стал писателем, на что он отвечал: «Усидчивости не хватает».

Да, он был живчиком, не способным долго усидеть на одном месте.

А почему был? – мысленно спросила я, удивившись, что говорю о Шишкине в прошедшем времени?.. Потому что все, что с ним связано было в прошлом... Не один он упертый, я тоже...

Сапожников свернул с трассы в узкий переулок, нас потрясло на ухабах, и вскоре автомобиль замер у невысокого щелевого забора, за которым виднелся небольшой кирпичный дом с зеленой крышей. Мы вышли из машины, мимо нас промчался старенький «Москвич», возмущенно фыркнув.

Даня распахнул калитку и пропустил меня вперед. Я с опаской поозиралась. Вдруг навстречу выскочит собачка ростом с теленка? Я не боялась собак, но за покушение на частную собственность могла поплатиться.

- Не бойся, никто тебя не укусит, - с насмешкой сказал Сапожников и мягко подтолкнул меня в спину.

Я сделала пару шагов и в нерешительности остановилась.

Еще можно все изменить. Прямо сейчас развернуться, вылететь со двора и помчаться к трассе. Но Даниил загораживал собой проход и был, судя по напряженному лицу, настроен решительно.

Испуг не успел перейти в панику.

- Мартина, я очень хочу, чтобы ты понравилась моей тете, - с беспокойством заметил он.

- Если это предупреждение, чтобы я вела себя прилично, то могу заверить - пить, курить, вставлять между фраз, как запятые, нецензурные словечки, не в моих правилах.

- Я не об этом, сразу видно, что ты девушка культурная и из интеллигентной семьи.

- Я воспитывалась... - начала я и осеклась, когда дверь дома с шумом распахнулась и показалась тучная женщина во фланелевом цветастом халате, меховой «душегрейке», гамашах, шерстяных носках, высоких резиновых калошах и наброшенном на голову пуховом платке. Она что-то возмущенно выговаривала, я уж подумала, что недовольство обращено ко мне, но сзади нее показалась сухонькая женщина, которая пыталась успокоить толстуху.

- Варвара, не нервничай! Надо вызвать ветеринара, и он все обстоятельно расскажет.

- Буду я еще на ветеринаров деньги тратить! Я точно знаю – это Валька моих кроликов потравила. Я к ней пошла, она тут же нашла отговорку – мол, у нее самой две курицы подошли... Врет, конечно... Ой, твой племян приехал и не один, - запричитала Варвара, забыв про врага по имени Валентина.

Я страдала близорукостью, поэтому не могла рассмотреть женщину, стоящую за широкой спиной гостьи, хотя, голос показался мне знакомым. В любом случае я была рада, что тучная женщина в калошах - не тетка Даниила.

- Мартина, - задыхнулась от радости вторая женщина, которую я приняла за родственницу Сапожникова и которая пока не могла преодолеть преграду в виде громоздкой Варвары.

Я подошла ближе, хозяйка, наконец, обогнула гостью, и я чуть не заплакала от счастья – это была моя любимая воспитательница Ангелина Марковна Хромченко.

Мы бросились друг к другу. Варвара и Даниил непонимающе переглянулись и стали терпеливо ждать, когда восторг от первой встречи пойдет на убыль.

- Я заходила в детский дом, так хотела вас увидеть, а мне сказали, что вы уволились.

- Меня уволили, когда сменилось начальство. Я не могу терпеть несправедливости.

- Я знаю, вы и меня к этому приучили.

- Милая моя девочка, как я рада тебя видеть! – со слезами на глазах сказала Ангелина и крепко прижала меня к себе. – Но как ты узнала, где я живу?

- А я и не знала, что еду к вам, меня ваш племянник пригласил отметить Старый Новый год. Он сказал, что лучше вас, никто не лепит вареники с сюрпризами.

- Он мне льстил.

Сапожников сообразил, что настала его очередь вступить в разговор.

- Тетя Лина, думаю тебя не нужно знакомить с моей девушкой?

Я удивленно вскинула брови и недовольно покосилась на него.

- Ангелина Марковна, мы с Даней недавно познакомились...

- Мир тесен, - улыбнулась она и пригласила нас в дом.

Мы уже направились к крыльцу, когда заговорила молчавшая до сих пор Варвара.

- Девушка, а вы случаем не ветеринар?

- Марта окончила биологический факультет, - с гордостью произнесла моя воспитательница.

Толстуха напряглась, словно соседка произнесла непристойность.

- Биология это наука о живой природе, - пояснила я.

- Природу изучаете? - с сомнением в голосе спросила Варвара.

- И природу, и растения, и животных...

Лицо женщины озарилось счастливой улыбкой.

- Животных это здорово! Вот у меня три кролика подошли, а причины я не знаю. И главное, понимаю, что без членовредительства здесь не обошлось, а как найти душегуба, не знаю.

- Может, они от старости скончались, - предположил Сапожников и глупо засмеялся.

Тетка привычно цыкнула на него, и он замолчал.

- Ага, открыли щеколду на клетках, вылезли и улеглись рядком на пороге в ожидании, что их предадут земле, - недовольно пробурчала женщина в «душегрейке» - Я точно говорю: это сделала Валька Земляная!

- А вы ей в отместку двух ее кур придушили, - «сообразил» Даниил, успевший уловить последнюю фразу вышедшей из теткиного дома Варвары.

- Тю-ю-ю, на тебя, - возмутилась та, при этом махнула в его сторону пухлой рукой.

Я посмотрела на Ангелину, которая незаметно мне подмигнула, дав понять, что, скорее всего, так оно и было. Вендетта по-егорьевски меня не удивила, в жизни еще и не такое случается между враждующими соседями.

- Варвара... не знаю как вас по батюшке, а не могу ли я взглянуть на ваших кроликов? - неожиданно попросила я.

- Варвара Федоровна, - представилась она и потянула меня на соседний двор.

- Я в дом пойду, - сказала нам вслед Хромченко, - а вы там не задерживайтесь, мне помощники нужны.

- Мы скоро, - на ходу бросил Даниил и последовал за мной и Варварой Федоровной...

Три кролика безмятежно спали вечным сном, лежа на боку перед входной дверью в дом.

- Вот, видели, что эта злыдня натворила! – возмутилась хозяйка и погрозила кулаком в сторону, где должна обитать Валька, у которой окочурились куры.

Я внимательно изучила крупные тушки, присев рядом с ними на корточки. Дотронуться я не решилась. Но было ясно, что кролики обескровлены.

- В их смерти Земляная не виновна, - задумчиво произнесла я, вспомнив вчерашнюю статью в журнале.

- А кто виновен? – насупилась Варвара. Собственная версия ей нравилась больше.

- А вы ночью ничего не слышали? Никого не видели?

- Людей никого, - замотала головой пожилая женщина, - а бродячую собаку видела... Услышала шорох во дворе, выглянула в окно, свет от уличного фонаря падает, я и заметила бродячую собаку, которая постояла за забором, а потом прочь убежала.

- Думаю, вы ее увидели в тот момент, когда собака успела похозяйничать в вашем дворе.

- Но собака не могла открыть щеколду на клетке... И если она оголодала, то почему не съела кроликов, а только придушила?

Я не стала отвечать на вопросы, а задала встречный вопрос.

- Вам не показалась она странной? Может быть, выглядела не так, как выглядят обычные бродячие собаки?

- Странной? – задумалась Варвара Федоровна. – Холка у нее выпирала, а еще подумала, что она подраненная. И морда острая, как у лисы.

- А вы гиену или шакала когда-нибудь видели по телевизору?

- Видела!

- И есть что-то общее между бездомной собакой, которую видели прошлой ночью, и этими дикими зверями?

- Та собака была очень похожа на гиену, - после недолгого размышления, произнесла Варвара. – Но гиена издает ужасные звуки, будто хохочет, а эта молчала.

- Зачем ей предупреждать о своем приходе криком, тогда сорвется вся операция, - едва сдерживаясь от смеха, вмешался Даниил.

Мы с Варварой Федоровной недовольно покосились на него, но осаживать не стали.

Я снова присела возле кроликов, пристально рассмотрела и заявила.

- Почти уверена, что к вам в гости приходила чупакабра!

- Чупа... кто?

- Чупакабра, - повторила я.

- Мартина, не выдумывай, - вмешался Даниил, - ты начиталась статей о несуществующем звере и теперь всех пугаешь.

- И тебя? – удивилась я.

Терпеть не могу трусов, неуместных весельчаков и людей, которые сами ничего не соображают в некоторых вопросах, но пытаются оспаривать чужое мнение.

- Причем здесь я? Я имел в виду Варвару Федоровну. Здесь живет моя тетья, другие пенсионеры, которым твои домыслы про чупакабру не нужны.

- И мне показалось, что у тебя коленки затряслись.

Еще больше ненавижу мужчин, которые хотят выглядеть суперменами, желая безуспешно избавиться от своих комплексов. Вот Всеволод Шишкин... Так об этом человеке больше ни слова. Был Шишкин и сплыл...

- Марточка, расскажи мне про эту зверюгу, - попросила меня женщина, отодвигая в сторону Сапожникова.

- Вы не бойтесь, Варвара Федоровна, чупакабра на людей не нападает. По крайней мере, ничего подобного я не слышала. Ее называют еще лысым койотом или козьим вампиром. Она убивает животных и высасывает из них кровь.

- И что же мне теперь делать?

- Лучше заносить клетки с кроликами на ночь в дом, - посоветовала я.

- Но раз она открыла клетку, то может и в дом проникнуть, - сообразила Варвара.

- Про случаи проникновения в жилище я не слышала. А почему чупакабра ведет себя, как разумное существо, ученые пока объяснить не могут. Некоторые из них высказывают гипотезу, что чупакабра - чернобыльский мутант. Собаки жили в радиационной зоне, мутировали, потом выбрались оттуда и разбежались.

- Кажется, я знаю, почему они не едят животных, а только кровь сосут, - сказала Варвара Федоровна, выслушав мой короткий рассказ.

- Почему же? – заинтересовалась я.

- У них зубов нет! Вот мой деверь был ликвидатором чернобыльской аварии, так он остался без зубов.

- Вам, тетя Варя, надо всерьез заниматься поимкой чупакабры, - посоветовал Сапожников. – Вы сегодня ночью устройте ей засаду. Если все пройдет удачно, вы получите вознаграждение.

- А как же я ее поймаю? – уцепилась за идею пенсионерка, обращаясь ко мне.

- Ее трудно изловить, что еще раз подтверждает наличие высокого интеллекта и хитрости. Многие пытались, но у них ничего не вышло.

- Что наводит на мысль, что в природе данного зверя не существует, а все рассказы очевидцев – выдумка! - констатировал Даниил.

Варвара ухватилась за идеи поимки чупакабры, а заявление человека, далекого от изучения необычных существ, посчитала недостойным внимания.

- Марта, я вот, что подумала – а вдруг ею руководит человек? - с испугом в голосе спросила она.

- Никогда об этом не думала, - задумчиво протянула я.

- Допустим, чупакабра – действительно чернобыльский мутант. Раз выжили в радиационной зоне собаки, то почему не мог выжить человек? Он тоже мутировал, видоизменился до неузнаваемости, бродил по свету вместе со своей... собачкой, а сейчас устроился в нашей роще и по ночам совершает вылазки.

- Интересная версия, - удивилась я и с уважением посмотрела на женщину. Теперь она не казалась мне малограмотной деревенщиной. – Вы предполагаете, что он тоже вампир?

- Мне кажется, что нет, - неуверенно пробормотала Варвара.

- Я догадываюсь, чем он питается, - вмешался в наряженный женский разговор Сапожников.

- Чем? – хором спросили мы.

Он высокомерно посмотрел на нас, повернул голову налево, затем направо, словно проверял, нет ли слежки. Потом сгреб нас в объятия и с придыханием спросил:

- А люди в Егорьевке не пропадали?

- Тю-ю-ю, на тебя, - скривилась Варвара Федоровна и скинула руку парня со своего плеча.

Я тоже высвободилась из объятий, подхватила женщину под руку и отвела подальше от глупого весельчака. Не скажу, что у меня не появилось желание расспросить женщину об исчезнувших в последнее время жителях поселка, но я сдержалась. В любом случае, если бы что-то подобное случилось, вездесущая аборигенка сразу вспомнила.

- Может, вам в полицию заявить? – предложила я.

- Деточка, да кто станет разбираться в этом деле. Скажут, что я сошла с ума на старости лет.

- И будут правы, - громким шепотом изрек Сапожников, втиснув между нами свою голову.

Варвара звонко приложила ладонью к его лбу. Даня отпрянул и растер ушибленное место.

- Я найду способ изловить эту компанию, - зычным голосом произнесла женщина. Предупреждение разлетелось по окрестностям.

Я подумала, что в большей степени оно обращено Валентине Земляной, а не чернобыльским вампирам.

- В этом деле я вам не помощник, - сразу заявил Сапожников.

- Потому что боюсь, - язвительно продолжила я.

- Это ты мне мстишь за то, что я назвал тебя своей девушкой?

- Не беги впереди паровоза, иначе есть опасность быть раздавленным.

- Звучит, как угроза.

- Считай, как хочешь, - передернула я плечами и обратилась к Варваре, - нам пора, а то Ангелина Марковна просила не задерживаться, а мы заболтались.

Мы ушли, оставив хозяйку в серьезных раздумьях.

Сапожников первым изложил тетке мою версию о предполагаемом душителе кроликов, причем искажил так, что я выглядела особой, склонной к сочинительству, которая к тому же наелась галлюциногенных грибов.

- Я же говорил тебе: не читай на ночь триллеры! – в заключении произнес он.

За меня вступилась Ангелина Марковна.

- Некоторые, вообще, книгу в руки не берут, а считают себя образованными людьми, - намекнула она. – А ты, Мартина, не обращай на него внимания! Что с болтуна взять?!

- Я не болтун, - обиженно сказал парень.

- Для споров у меня нет времени, - отмахнулась от него тетка, - давай-ка, милый друг, полезай в погреб и набери мне картошки.

Когда Даня вышел, она шепотом произнесла.

- Мой племянник не тот человек, который тебе нужен.

- А может быть, я ему не подхожу? Зачем домашнему мальчику детдомовка.

- Ты изменилась, девочка.

- Извините меня, Ангелина Марковна, сама не знаю, что со мной в последнее время происходит.

- Что-то случилось?- не услышав ни «да», ни «нет», она предложила, - если захочешь поделиться, то я готова тебя выслушать.

Вернувшийся из подвала Даниил был отправлен в комнату, а мы занялись варениками с картошкой, не забыв в каждый положить приготовленные заранее сюрпризы. Я не заметила, как между делом выложила свою печальную историю.

- А почему бы тебе не выслушать Всеволода? – спросила Ангелина.

- Я ему больше не верю.
- Каждый человек имеет право на ошибку, не каждый найдет в себе силы осознать и извиниться.
- Пока я не готова его простить.
- А вдруг он больше не предпримет попытку к сближению?
- Значит, его отношение ко мне было всего лишь легкомысленным увлечением.
- В этом случае не предлагают руку и сердце, - вздохнула Ангелина Марковна.
- А почему вы считаете, что Даниил мне не пара?.. Только вы не думайте, что я хочу женить его на себе, чтобы забыть Севку.
- Даниил – легкомысленный и ненадежный человек. Легко знакомится с девушками, легко с ними расстается. Он не рыцарь, как мне не горько это осознавать. Сколько я не пыталась его перевоспитать, мне это не удалось. Гадкие гены из человека не выбьешь... Я вижу, что Даня для тебя пустое место. И слава богу. Я хочу, чтобы ты была счастлива. Сейчас ты боишься остаться одна в четырех стенах, а к подруге идти не хочется. Но так можно нарваться на проходимца или...

Продолжать она не стала, заметив мои округлившиеся глаза. Еще неизвестно, кто более легкомысленный – я или Сапожников. Как можно было согласиться поехать к черту на кулички с малознакомым человеком? Почему я была уверена, что на окраине города, в небольшом доме, меня ждет не его тетя, а не компания дегенератов, мечтающих о развлечениях?

Я не успела нарисовать картину издевательств, меня отвлек голос хозяйки.

- Я недавно встретила Ксюшу в центре города, ей очень идет беременность, она прямо расцвела.
- А она мне не рассказывала, что виделась с вами.
- Забыла, наверно. Я была вместе с Даней, мы ему в мебельном салоне диван выбирали. Я их познакомила.

Так вот почему Вольтер сказала, что раньше слышала это имя.

У меня в кармане зазвонил телефон.

- Легка на помине, - сообщила я хозяйке.
- Передай Ксюшеньке привет, - попросила воспитательница.

Странно, но подруга не удивилась, что я нахожусь в гостях у Хромченко. Ее занимало только желание узнать, останусь ли я там на ночь.

- Если бы я тебя не знала столько лет, то подумала, что ты – наводчица на мою квартиру.
- Что за глупость, - буркнула Вольтер. – Я переживаю за тебя, не хочу, чтобы ты возвращалась за полночь.
- Ни за что! Вокруг полно чупакабр! – придушенным шепотом доложила я.
- Идиотка, - мигом поставила диагноз Ксения.

Телефонный разговор проходил на веранде, окна которой выходили на соседний двор. Я заметила, как Варвара вытаскивает из клеток испуганных кроликов, сучащих ногами, и переносит их в дом. Почему она выбрала такой сложный процесс, я поначалу не сообразила, а затем поняла: клетки – это приманка для чупакабры и ее хозяина. Если таковой имеется. Ни один очевидец не рассказывал, что видел зверя в компании с необычным человеком. Но на то он и человек, хоть, и генетически видоизменившийся, чтобы вовремя скрыться...

А потом мы встречали Новый год по старому стилю. Хозяйка сожалела, что с нами нет ее второго племянника, но тот пока не совсем оправился от болезни.

Я смутилась, когда мне попало в варенике кольцо, как намек на предстоящее замужество. А еще фасоль, как раскаяние в поступках, рис, как радостное известие и перемена места жительства, а так же капуста, как приобретение обновы.

- Этой обновой будет свадебное платье! – выдала Ангелина Марковна, которая терпеливо читала по бумажке разъяснения к каждому вареничному сюрпризу. Ее племянник недовольно на нее покосился. Подобное предположение ему не понравилось.

Можно подумать, что в качестве потенциального жениха Ангелина видела Сапожникова.

Между тем, женщина продолжала «расшифровывать» сюрпризы в моих варениках.

- Ты поймешь, что была не права, и захочешь выслушать человека, который повторно сделает тебе предложение. Ты его с радостью примешь, а после бракосочетания переедешь к мужу.

- Тетя, ты сейчас о ком говоришь? – подобрался Даниил.

- Не бойся, не о тебе, - успокоила она.

Мне показалось, что он облегченно вздохнул.

Легкая интрижка с девушкой это одно, а серьезные отношения это совсем другое. К таким высоким отношениям легкомысленный парень был не готов...

Я никогда так не объедалась. Вроде бы уже под завязку насытилась варениками, а хочется взять еще один, чтобы узнать, какой сюрприз он в себе таит.

Потом мы убрали со стола, вымыли посуду, еще немного посекретничали и улеглись спать.

Я думала, что не засну после такого обильного застолья, но сразу провалилась в сон.

Меня разбудил истошный женской вопль.

Сначала я не поняла, откуда он «пришел»? Из кошмарного сна, в котором чупакабра прогуливалась в компании снежного человека, или из яви. Я замерла в ожидании. На улице было так тихо, что я услышала, как вареники с трудом переваривают мой желудок. Перевернулась на другой бок и закрыла глаза, мысленно приказав себе приятных снов.

Но в эту минуту снова раздался крик, еще более ужасающий. После подобных истерик человек падает без чувств. И это в лучшем случае. В худшем – это был последний изданный им звук.

Моя кровать стояла у окна. Я осторожно отодвинула занавеску и одним глазом обозрела соседский двор. Дверь дома Варвары была распахнута, фонарь над входом частично освещал расчищенный от снега двор. В поле моего зрения попал темный предмет, лежащий на белой земле. Я пристально присмотрелась, но не смогла разобрать, что или кто это?

Как ни страшно было выходить на улицу, я все же решилась. Быстро натянула на себя одежду, прошмыгнула мимо безмятежно спящего Даниила, позавидовала его глухоте, и выбралась на веранду. От неожиданности вздрогнула и схватилась за сердце. У окна стояла Ангелина Марковна и подобно мне изучала обстановку на соседнем дворе.

- Марта, ты слышала этот ужасный крик? – спросила она, скользнув по мне взглядом и снова возвращаясь к наблюдению.

- Ага, - ответила я и поежилась. На веранде было прохладно. Ко всему добавлялся испуг. – Может, Даню разбудим?

- От этого Дани толку, как от козла молока, - нелицеприятно высказалась о племяннике тетка.

- У вас есть ружье или... вилы? – деловым тоном поинтересовалась я, старательно пряча страх.

- Тихо! – приказала мне женщина и приложила указательный палец к губам, - ты слышишь?

- Что? – шепотом спросила я.

- Шорохи за дверью, слышишь? – теперь палец указывал на дверь.

Я приложила ухо в двери, оббитой старым черным дерматином.

- Ничего не слышно, - прошептала я.

Ангелина Марковна нагнулась и откуда-то извлекла увесистый топор.

- Мартина, ты сейчас откроешь дверь и выпустишь меня. А потом сразу закроешь! – сдавленным голосом приказала она.

- Я пойду с Вами! - тоном, не терпящим возражений, сказала я.

- Марта...

- Пошли! – перебила я воспитательницу и, недолго думая, провернула большущий ключ в замочной скважине.

Первое, что нам бросилось в глаза, была живописная картина из розовых и желтых тюльпанов, сложенных в слово «прости».

- Что бы это значило? – спросила я у Ангелины, словно она должна быть в курсе творящихся в ее дворе странностей.

- Кажется, я догадываюсь, чьи это проделки? – она кивнула головой в сторону выложенного из тюльпанов слова.

- Чьи? – заинтересовалась я, растеряв сообразительность. На улицу мы выйти пока не решились, стояли в дверном проеме и с опаской изучали освещенную часть двора. Рассмотреть кого-нибудь в темноте за забором не представлялось возможным. Но мне показалось, что... пробежала собака.

Ангелина Марковна не ответила, ее больше занимал крик, который разбудил лишь нас. Остальные жители Егорьевки мирно спали.

- Может, нам все почудилось? – предположила я, высовывая нос наружу.

- Почудиться может одному человеку, а когда слышали двое это уже реальность. Или массовый психоз, - добавила она и ступила на улицу.

Я присоединилась к ней. Мы подошли к невысокому дощатому забору, разделяющему участки, и попытались рассмотреть, что творится во дворе Варвары. С этого ракурса было хорошо видно, что у входной двери лежит человек. В световое пятно попали только ноги, и эти ноги были нам знакомы.

Я опомнилась первой и собралась перелезть через забор, но Ангелина потянула меня за руку и показала лаз, отодвинув одну доску в заборе. Мы проскользнули на соседний участок и бросились к лежащей на заснеженной земле хозяйке.

Хромченко пощупала пульс на шее и радостно воскликнула:

- Жива!

- Черт, я мобильник в доме забыла! – посетовала я, - надо скорую помощь вызвать.

В это время Варвара Федоровна открыла глаза и непонимающе уставилась на нас.

- Варенька, как ты себя... - начала Ангелина, но та ее перебила.

- Где кролики? – спросила она хриплым голосом.

- Наверное, в доме, - ответила я, вспомнив вечерние манипуляции соседки, за которыми я наблюдала из окна.

- Я не о живых говорю, а о мертвых! - недовольным тоном заявила Федоровна и с помощью Хромченко уселась на земле, не собираясь продолжать дальнейший подъем.

Мы переглянулись с Ангелиной, которая не оставила попытки поставить соседку на ноги. У нас одновременно родилась одна и та же мысль: на почве потери своих любимцев соседка тронулась умом. Но почему она так кричала?

- Варвара Федоровна, - ласковым голосом начала я, сверля взглядом то место, где еще недавно лежали рядом домашние питомцы, - вы говорите о тех кроликах, который погибли по вине чупакабры?

- Мамочки родные, - заверещала женщина, - я все вспомнила!

Тучная пенсионерка с легкостью поднялась и двинулась к сараю. Мы посеменили за ней. Варвара постояла в нерешительности у хлипкой двери, затем развернулась и пошла в обратном направлении, напряженно изучая двор. Наконец, она восторженно воскликнула:

- Вот она! – и подняла с земли лопату. – Вы не думайте, я с ума не сошла, но... когда я хотела похоронить кроликов, они вдруг ожили и разбежались.

Мы дружно попятились. Лопата в руках женщины с явными отклонениями внушала опасения.

- Я вам правду говорю! – поклялась Варвара. – Они разбежались, а я остолбенела и не могла вымолвить ни слова. Подумала, что сама умерла и нахожусь на том свете, где мои кролики живы. Но следующее событие заставило меня... воскреснуть и умереть заново. – Женщина покосилась в сторону двора Хромченко и еле слышно продолжила свой рассказ.

– Я увидела, что возле твоего, Лина, дома бродит кто-то большой и лохматый.

- Человек? – спокойно спросила Хромченко. Судя по ее беспечному виду, ужасы Егорьевки ее не тронули.

- Скорее зверь, чем человек, - задумчиво пробормотала Федоровна. – Он на четырех лапах ходил. А сам весь покрыт белой шерстью. Я его как увидела, так потеряла сознание. Нет, сначала закричала, а потом потеряла сознание.

- Ты два раза кричала, - напомнила ей соседка.

- Первый раз, когда кролики ожили и разбежались, а второй, когда мохнатого увидела.

- Это был снежный человек, - со знающим видом заключила я. Варвара посмотрела на меня с уважением.

- Точно, снежный человек! – поддержала она, призадумалась и выдала, - а вдруг это был белый медведь?

- Откуда здесь взяться белому медведю? – хмыкнула Ангелина.

- Из зоопарка сбежал, - сообразила я.

Воспитательница так на меня взглянула, что я поняла: массовый психоз – явление избирательное. Оно охватывает особо впечатлительных пенсионеров и брошенных девушек. К этим категориям моя воспитательница не относилась, она всегда была здравомыслящим человеком, несмотря на проблемы разного характера.

- Значит, так, дорогие мои женщины! Беру на себя смелость заявить, что роль белого медведя или снежного человека, как вам будет угодно, играл раскаявшийся жених Мартины – Всеволод.

- А-а-а, вот почему на снегу лежали тюльпаны, - голосом капризной принцессы заключила я, сразу согласившись с Хромченко. Откуда здесь мог взяться Шишкин, я не подумала.

- А этот Всеволод давно оброс шерстью? – поинтересовалась Варвара, с сочувствием поглядывая на меня.

- Когда я видела его в последний раз, то он походил на нормального человека.

- Наверное, он мутировал за короткое время, - сообразила Федоровна, которой понравилось новое слово, услышанное от меня накануне.

- Если бы каждый мужчина, изменивший любимой женщине, мутировал, то по улицам ходило немало снежных людей, - констатировала я, медленно приходя в себя после всех переживаний, отразившихся на моих умственных способностях.

- Хорошо, что ты сказала немало мужчин, а не все, - мрачно похвалила меня воспитательница. – А то я уже решила, что ты стала мужененавистницей.

- Я не могу быть мужененавистницей, потому что за всю жизнь, пусть и короткую, мне встречалось больше положительных во всех отношениях мужчин, чем предателей или «джентльменов», которые на самом деле таковыми не являются.

- Ты про Даню? – уточнила Ангелина.

Мне не хотелось награждать ее племянника нелестными эпитетами, она сама все про него знает, но лишний раз услышать отрицательную характеристику ей будет неприятно.

- Я благодарна Даниилу за то, что он вовремя появился в моей жизни, и попытался направить мои мысли по другому руслу.

- Человек не может быть только плохим или только хорошим, - резюмировала Хромченко.
- Вот-вот, - поддержал ее знакомый голос.

Мы так увлеклись разговором, что не заметили, как к нам подкрался человек, наряженный в белый пушистый комбинезон с капюшоном, и с лицом Всеволода Шишкина.

- Это что за маскарад? – строгим голосом поинтересовалась я.
- Думал, что снежного человека ты захочешь выслушать, – пояснил он со страдальческой улыбкой. - Сначала выложил из тюльпанов слово «прости», потом хотел устроить фейерверк, чтобы ты проснулась и вышла во двор.
- А откуда ты узнал, где я?
- Я... следил за тобой на старом «Москвиче» отца.

Варваре не было дела до чужих любовных переживаний.

- А где твоя собачка? Где чупакабра? – засюсюкала она, будто эта собачка была ее лучшим другом.
- У меня нет собаки по кличке чупакабра! – разозлился Шишкин на женщину, которая отвлекла его от объяснений. Сначала она помещала выполнить задуманное – закричала так, что у него барабанные перепонки чуть не лопнули. Он трусливо сбежал, а когда все утихло, вернулся, чтобы закончить задуманное, но в замочной скважине зашерудили ключом и ему снова пришлось ретироваться.
- А где мои кролики?! – взвилась соседки и пошла в атаку с лопатой в руках на снежного человека...

Когда мы растолковали Варваре, что Всеволод – не снежный человек, а обычный мужчина, нарядившийся в мохнатый комбинезон с одной целью – вымолить прощение у любимой женщины, и к происшествию с кроликами он не имеет никакого отношения, хозяйка пригласила нас в дом, где по комнатам бегали ушастые зайчата, перекочевавшие из уличных клеток.

Федоровна усадила нас за стол, разлила по чашкам чай, сама уселась на стул, тяжело вздохнула и спросила.

- Так где же чупакабра?
- Варвара, - вступила в разъяснения Ангелина Марковна, опередив меня, - ты не обижайся на шутку Мартины. Возможно, чупакабры, действительно, существуют, но мне кажется, что это людские домыслы.
- Вы сказали, кролики ожили, - напомнила я. – Значит, никто их не душил и не выпивал кровь.

Я хотела добавить собственное предположение о летаргическом сне, но вовремя сдержалась, что подтвердило медленное возвращение рассудка, пусть и не окончательную его победу над помутнением, раз закралась мысль о летаргическом сне у кроликов.

- Говорила я тебе: надо вызвать ветеринара, - хмуро заметила Хромченко, которая не могла найти ответ на странное поведение кроликов.
- Для начала надо вернуть беглецов, - заботливо произнесла я и посмотрела на Севку, который должен был выполнить приказ.

Тот встрепенулся, но был остановлен Варварой Федоровной.

- Сиди! Их искать не надо! Вот они бегают среди других кроликов... Видите, вон там Филька – серый с белым ухом, вон Бельчик, вон Цыган. Они умные, не стали разбегаться по двору, а забежали в теплый дом, благо дверь была нараспашку.
- Раз они такие умные, может, решили над вами подшутить и притворились мертвыми? - выдала я и подумала: да, рассудок возвращаться не спешит.
- Мне кажется, я догадываюсь, кто этот шутник, - неуверенно пробормотала Ангелина Марковна и обратилась к хозяйке, - Варя, а вчера утром Даня к тебе не заходил? Он

заскочил на минуту, сказал, что хочет предупредить, что... - она покосилась на меня и Шишкина, - он сказал, что наш договор остается в силе и умчался. Я думала, Даниил уехал, смотрю, а его машина стоит у ворот. Не заметила, куда он направился, но через некоторое время машины уже не было.

- Данька заходил, - вспомнила пенсионерка, - он просил дать ему на время Цыгана.

- Зачем?

- Сказал, что хочет друга разыграть, - удивленно протянула Варвара. – Лина, думаешь, это он... что-то с кроликами сделал?

- А мы сейчас все узнаем! – решительно заявила Хромченко, набросила на голову пуховый платок и направилась к двери.

Мы гуськом двинулись за ней, но ушли недалеко.

Женщинам пришлось вновь испугаться. Едва тетка распахнула входную дверь, как мы увидели Сапожникова, встретившего нас счастливой улыбкой. Но она быстро сползла с губ, когда он заметил снежного человека.

- Ни фиги себе, какой у тети Вари мужик поселился! - восторженно произнес он.

Мужик решил вступить на Федоровну, а заодно отомстить за ухаживание за его невестой, но Хромченко пресекла попытку на корню.

- Я сама с ним разберусь!.. Рассказывай, милый друг, - предложила она таким тоном, что племянник понял – выбора у него нет.

- Я сделал кроликам укол снотворного, они сразу уснули, я уложил их на пороге, а сам уехал.... Тетя Варя, не обижайтесь, я не хотел вас напугать. Не рассчитал дозу, думал, они проснутся через два-три часа, а они...

- А если бы я успел их похоронить?! – взвилась женщина, - взяла бы и живыми закопала в землю?!

Она вспомнила про лопату, брошенную посередине двора, подхватила ее и погналась за Даниилом, который на бегу пытался ее успокоить.

Последнее, что мы слышали, пока они не растворились в темноте, это были слова Варвары:

- Чупакабры на тебя нет!

Снежный человек с робостью положил мне руку на плечо. Мне показалось, что он затаил дыхание в ожидании: сброшу я его руку или нет.

Я не сбросила.

Туман в голове стал быстро рассеиваться под действием счастья, вытесняющего переживания – источника временной потери рассудка.

Январь 2013г.